

Научная статья

УДК 94(574) + 338(091(470))

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-4>

Мамбетали Сердалин о влиянии земельных реформ на традиционный уклад хозяйства населения северного Казахстана в конце XIX – начале XX веков

Саят Баймураулы Ыбырай

Международный университет Астана, Астана, Республика Казахстан

sayat_ibrai@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению деятельности Мамбетали Сердалина, выдающегося представителя казахской интеллигенции конца XIX – начала XX веков, а именно протеста Сердалина против реформ, выражавшегося им в официальной переписке и оформленный в докладе «Об эксплуатации степей западной Сибири путем скотоводческой культуры». Автор статьи проанализировал социально-политический контекст, в котором происходили события, а также причины и последствия конфликта между традиционными степными обществами и новыми реформами. Через призму выступлений и публицистической деятельности Сердалина рассмотрена его роль в сохранении культурных и экономических основ кочевого общества, а также его влияние на общественное сознание и политические процессы того времени. Статья будет полезна историкам, социологам и всем, кто интересуется вопросами взаимодействия традиционных и современных систем, а также особенностями борьбы за сохранение культурной идентичности в условиях радикальных изменений.

Ключевые слова: Земельная реформа, Мамбетали Сердалин, колонизация, кыстак (зимовка), скотоводство

Финансирование: данное исследование выполнено в рамках проекта «Быт и культура населения Ишимско-Силетинского историко-географического региона: этноархеологическое исследование» (AP23490379).

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Ыбырай С. Б. Мамбетали Сердалин о влиянии земельных реформ на традиционный уклад хозяйства населения северного Казахстана в конце XIX – начале XX века // Северный регион: наука, образование, культура. 2024. Т. 25, № 4. С. 37–48. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-4>.

Original article

Mambetali Serdalin on impact of land reforms on traditional economic structure of northern Kazakhstan population in the late 19th and early 20th century

Sayat B. Ybyray

Astana International University, Astana, Republic of Kazakhstan

sayat_ibrai@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the activities of Mambetali Serdalin, an outstanding representative of the Kazakh intelligentsia of the late 19th and early 20th centuries. Particular attention is paid to Serdalin's protest against the reforms, expressed by him in official correspondence and formalized in the report "On the exploitation of the steppes of Western Siberia through cattle-breeding culture". The author of the article analyzed the social and political context in which the events took place, as well as the causes and consequences of the conflict between traditional steppe societies and the new reforms. Serdalin's speeches and journalistic activities reveal his role in preserving the cultural and economic foundations of a nomadic society and his influence on public consciousness and the political processes of that time. The article will be useful to historians, sociologists and anyone interested in the interaction of traditional and modern systems, as well as the peculiarities of the struggle to preserve cultural identity in the face of radical change.

Keywords: land reform, Mambetali Serdalin, colonization, wintering, cattle-breeding

Funding: the study was carried out within the framework of the project AP23490379 “The life and culture of the Yessil-Sileti historical and geographical region’s population: ethnoarchaeological study”.

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Ybyray S. B. Mambetali Serdalin on impact of land reforms on traditional economic structure of northern Kazakhstan population in the late 19th and early 20th century. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2024;25(4):37–48. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2024-4-4>.

ВВЕДЕНИЕ

К концу XIX века казахская территория была административно разделена на три генерал-губернаторства: Туркестанское, Оренбургское и Западно-Сибирское. В рамках этих реформ военная и гражданская власть были сосредоточены в руках генерал-губернатора, что стало одной из ключевых задач административных реформ. Генерал-губернатор обладал значительными полномочиями, контролируя как военные, так и гражданские аспекты управления. Это означало, что военный губернатор, возглавлявший область, также выполнял функции карательного атамана казахских войск, что способствовало усилению контроля над местным населением.

Российский император Александр III 25 марта 1891 г. утвердил «Положение об управлении Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской областями», также известное как «Степное положение». Этот нормативный акт стал важным шагом в юридической легитимации сложившейся практики детализированного административного и военного управления, способствуя дальнейшему усилению контроля Российской империи над степными регионами, разрушению традиционных экономических основ кочевого общества, многовековой системы политической организации и социальной структуры казахского населения. Об этом писали представители русского социал-демократического движения начала XX века. Так, П. П. Румянцев подчеркивал: «Как бы там ни было, но введение в действие “Устава о сибирских киргизах” знаменует собой крупный поворотный пункт в истории киргизского народа. Им начинается третий ее период, окончание которого следует приурочить к введению ныне действующего “Степного Положения” (1891 г.). Период этот характеризуется, как будет видно из дальней-

шего изложения, постепенным уничтожением в системе управления киргизами следов их сословного и родового строя и уравниванием всей массы киргизского народа, независимо от деления его на “черную” и “белую кость”, в правах и обязанностях со всем сельским населением Российской Империи» [1, с. 30]. Интенсивная колонизация земель и административные реформы направлялись на полное подчинение казахских территорий Российской империи, что означало значительное изменение в жизни местного населения и его интеграцию в политическую и социальную систему Российской империи.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Против процесса колонизации и административной реорганизации казахских земель восстала казахская интеллигенция. Осознавая, что борьба с империей вооруженными силами была обречена на неудачу, молодые казахи, получившие образование в крупных российских центрах, таких как Москва, Петербург и Казань, начали активно выражать протест и стремились к изменениям. Одним из представителей этой интеллигенции был Чубеков Мамбетали Сердалин из Кокшетау. Он, как и многие его соратники, стремился использовать свои знания и опыт для продвижения интересов казахского народа, несмотря на сложные условия. Эти молодые люди, получившие образование в российских университетах и академиях, стали лидерами движений за культурное возрождение и социальные изменения в казахском обществе, сыграв ключевую роль в сопротивлении имперской политике и административным реформам.

Мамбетали Сердалин родился в 1865 г. в Кокшетауском уезде, который охватывал территории современных Акмолинской и Северо-Казахстанской областей. Он происходил из Шалкарской волости, ныне расположен-

ной в Айыртауском районе Северо-Казахстанской области. Малый Косколь село, в котором родился Сердалин, находится в районе озера с тем же названием вблизи современного с. Антоновка [2].

Мамбетали Сердалин, в официальных документах подписывавшийся как *Чубеков*, представляет интерес из-за особенностей фамильной идентификации и исторического контекста. Несмотря на то что он использовал фамилию *Чубеков* в официальных документах, его больше знают под фамилией *Сердалин*, что связано с именем его отца – *Сердалы*. Особое внимание стоит уделить прадеду Мамбетали – Чубеку, который имел влияние в обществе своего времени и сыграл значимую роль в истории как один из восьми представителей Сибирских казахов, участвовавших в коронации Александра II. Таким образом, использование фамилии *Чубеков* Мамбетали Сердалиным в официальных документах может быть обусловлено различными историческими и социальными факторами, однако фамилия *Сердалин* остается более узнаваемой и связанной с его семейной традицией.

Мамбетали Сердалин получил образование в Омске и Санкт-Петербурге, где развивал свои интеллект и политические взгляды. Будучи одним из ведущих казахских интеллигентов своего времени, он принимал активное участие в общественно-политической жизни. Однако его демократические взгляды и участие в политических движениях, направленных против царизма, привели к конфликту с властями.

В результате обвинений в заговоре против царя и связях с политически ненадежными личностями Мамбетали Сердалин был исключен из учебных заведений и выслан в свой родной край. Эти меры репрессий были характерны для времени, когда любые проявления оппозиции к власти строго пресекались. Несмотря на эти трудности, Сердалин продолжал оставаться ярым сторонником изменений и борцом за права казахского народа.

После возвращения в Казахстан Мамбетали Сердалин начал активную борьбу против российской власти, пропагандируя демократиче-

ские взгляды и идеи среди казахского населения. Его деятельность была направлена на просвещение народа и привлечение внимания к социальным и политическим проблемам, с которыми сталкивались казахи под российским владычеством.

С 1889 по 1904 гг. Сердалин находился под тайным надзором полиции, что свидетельствует о значительном политическом давлении со стороны властей в его сторону [3]. Этот надзор был частью более широкой репрессивной политики царской администрации, направленной на пресечение любых проявлений политического сопротивления и деятельности, угрожавшей стабильности режима. Несмотря на эти трудности и постоянный контроль со стороны властей, Мамбетали Сердалин продолжал свою деятельность и оставался заметной фигурой в борьбе за права и интересы казахского народа.

Помимо деятельности в области идеологической агитации и скотоводства в родном селе, Мамбетали Сердалин внес значительный вклад в изучение земельных вопросов. Он написал несколько книг на русском языке, которые были изданы в Омске. К числу его работ относятся: «Аренда казахской земли» (1900), «Эксплуатация карсакапских копей» (1901), «Об эксплуатации степей западной Сибири путем скотоводческой культуры» (1904).

Последняя работа была опубликована в Санкт-Петербурге в 25-м томе сборника «Труды общества для содействия русской промышленности и торговли». Эти материалы стали важными для понимания земельных вопросов и скотоводческих практик в условиях колонизации.

К сожалению, первые две работы Мамбетали Сердалина до сих пор не были найдены. Однако его последняя работа сохранилась, и в 2023 г. в российских архивах были обнаружены обращения Сердалина в министерства по земельным вопросам. Эти документы являются ценным историческим источником, который помогает пролить свет на его взгляды и усилия в области земельной политики и агрономии в контексте колонизации и административных реформ.

Из недавних архивных находок в Санкт-Петербурге следует, что в переписке М. Сердалина с государственными органами отражены его многочисленные аргументы против изъятия земель и выражение возмущения по этому поводу. В частности, Сердалин в августе 1896 г. направил прошение Министру Земледелия и Государственных Имуществ, в котором отмечает следующее: «18/19 июля Временной комиссией отмежевано русским переселенцам урочище Большой и Малый Кошкул. Владения киргиз 4, 5 аулов Мизгильской волости Кокчетавского уезда. Этим урочищем Киргизы владели с незапамятных времен; на нем было расположено 148 кыстатов зимовых стойбищ. Оно представляет единственное угодье для 5 тысяч скота в течение 9 месяцев. Часть киргиз этих владений оттеснена комиссией к лесам, другая владениям Аиртауских казаков. В места, совершенно безводные. Земля и вода нашего урочища удобны лишь для киргиза, но не удобны для русских переселенцев, так как земля сплошной солончак, а вода горько-соленая и употреблять ее без вреда могут только степными лошадьми, приспособленными к ней. Киргизы считают себя русскими подданными, почему же не местная администрация, ни господин Степной Генерал Губернатор, к которому киргизы уже обращались, не желают вникнуть и в интересы киргиз, а соблюдают интересы только русских? Почему киргизов можно оставить без земли и воды, а русским отдать и то, и другое?» [4, с. 2]

В историческом контексте казахи использовали кыстак (зимовки) как важные объекты для обеспечения жизнедеятельности своего скота в зимний период, когда пастбища в степи становились менее доступными из-за снега и холода. Каждый кыстак включал в себя несколько элементов: место для проживания, запасы корма для скота, а также источники воды, если таковые имелись. Эти стойбища располагались в местах, обеспечивавших максимальное удобство для скота и адаптированных к суровым зимним условиям.

Кыстаки находились на определенном расстоянии друг от друга, что позволяло распределять скот по нескольким территориям и из-

бегать чрезмерного использования пастбищ. Это способствовало более устойчивому землевладению и эффективному использованию пастбищных ресурсов. Как отмечает А. Ш. Кадырбаев, «все земли выпасов для скота подразделялись на следующие типы сезонных пастбищ: зимние (кыстау), весенние (коктеу), летние (джайлау) и осенние (кузеу). Места для зимовок, как правило, выбирались возле рек, что объяснялось наличием густых зарослей камыша и кустарника, являвшихся во время суровой зимы кормом для скота и защищавших его от снежных метелей, к тому же поставлявших кочевникам топливо. В зимнюю пору казахские кочевники стремились располагаться просторнее, чтобы возле каждой зимовки было достаточно кормового места для выпаса скота» [5, с. 69].

Таким образом, кыстак не только обеспечивал выживание скота, но и играл ключевую роль в организации кочевого образа жизни, способствуя рациональному использованию природных ресурсов и адаптации к климатическим условиям.

В контексте переписки М. Сердалина кыстак играл ключевую роль для обеспечения жизнедеятельности казахского скота. Он указывал, что на территории урочища Большой и Малый Кошкул находилось 148 кыстатов, которые представляли собой единственное угодье для 5 000 голов скота в течение 9 месяцев. Эти земли были жизненно важны для казахов, и их потеря серьезно нарушила бы традиционные практики и условия их жизни.

Таким образом, кыстак не только являлся физическим пространством для зимовки скота, но и имеет важное культурное и экономическое значение для казахов, обеспечивая их традиционные потребности в условиях зимнего периода.

В 60–70-е гг. XIX века в Санкт-Петербурге активно решались политические, экономические и культурные проблемы, что связано с ростом влияния российской буржуазии, стремившейся к организационному согласию и поиску новых путей для защиты своих классовых интересов [6, с. 25].

Для реализации этих целей в России начали создаваться представительные, общественные

и научные организации. Одной из таких организаций стало «Общество содействия российской промышленности и торговле», созданное в 1867 г. в Санкт-Петербурге при непосредственной поддержке министра финансов М. Рейтерна.

Общество включало в себя производителей, крупных купцов, представителей знати, чиновников и известных русских ученых. Оно занималось продвижением и развитием российской промышленности и торговли. В рамках своей деятельности Общество выпустило «Торговый сборник», который позднее стал известен как «Труды общества содействия русской промышленности и торговле». С 1872 по 1913 гг. было опубликовано 30 выпусков этого сборника. В одном из выпусков опубликован доклад М. Сердалина, что подтверждает значимость его исследований и их признание в научных и деловых кругах того времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Весной 1900 г. М. Сердалин прибыл в Санкт-Петербург, чтобы бороться за права казахского народа и решить земельные вопросы. Он посетил множество министерств и государственных учреждений в поисках поддержки и решения проблемы. В конечном итоге «Общество содействия российской промышленности и торговле» согласилось выслушать мнение этого образованного молодого казахского интеллигента. Заседание общества было назначено на 8 марта 1900 г. Мамбетали Сердалин представил свой доклад под названием «Об эксплуатации степей западной Сибири путем скотоводческой культуры».

В докладе М. Сердалин акцентировал внимание на проблемах, связанных с имперской политикой и земельной эксплуатацией. Основным вопросом было прекращение притока крестьянства из России на казахские земли и влияние этой политики на колонизацию. Доклад был направлен на осознание последствий и обсуждение способов улучшения управления и использования степных ресурсов Западной Сибири в условиях колонизации.

Мамбетали Сердалин начал речь с важной проблемы эксплуатации степей Западной Си-

бири и их влияния на местное население: «Прежде чем начать свой доклад, я осмеливаюсь просить у вас некоторого снисхождения за мою, быть может, не совсем внятную речь. Я степняк-киргиз и мне впервые приходится говорить перед таким блестящим обществом. Как человек, родившийся среди степей я горячо люблю свои степи, мне дороги интересы края и сердце мое обливается кровью каждый раз, когда я встречаюсь с теми или с другими действиями, грозящими бедой для этих дорогих мне степей. К великой горести моей и у себя дома, и объезжая другие местности обширных степей Западной Сибири, мне сплошь и рядом приходилось видеть, как люди, которым надлежало-бы по их положению, или исследователей или лиц, приводивших в исполнение благие намерения правительства, частью не понимая языка, а частью не зная природы степей, из этих благих предначертаний делают то, что не сегодня, завтра степи превратятся в пустыню» [7]. Он отметил, что в XVIII–XIX вв. во всем мире происходила значительная сельскохозяйственная трансформация, сопровождаемая множеством исторических событий. Для иллюстрации своей точки зрения Сердалин привел пример из истории Северной Америки. Он указал, что европейские поселенцы, отправлявшиеся в Новый Свет, мечтали о земле и свободе, но реальность за океаном часто не соответствовала романтическим представлениям, описанным в литературе того времени. Однако эти земли предоставлялись не бедным крестьянам, а высокопоставленным английским аристократам. Миллионы акров были переданы таким семьям, как Балтиморы, Пенны, Калверты, Фэрфаксы и Гренвиллы, а также другим влиятельным лицам. В этих колониях работали арендаторы и слуги, а в южных колониях расширялось рабство.

Сердалин использовал этот исторический контекст, чтобы показать, что принципы колонизации и эксплуатации земель, применявшиеся в Западной Сибири, не уникальны, а представляли собой часть более широких глобальных тенденций и явлений. Тем не менее, несмотря на усилия английской короны

и лордов-владельцев, не удалось полностью контролировать развитие свободного земледелия. Уже на ранних этапах колонизации Северной Америки начали появляться скваттеры [8, с. 221] – землевладельцы, которые занимали и обрабатывали землю без официального права собственности. Эти скваттеры, зачастую бедные фермеры и переселенцы, занимали необработанные земли, строили на них свои хозяйства и таким образом фактически способствовали не только увеличению площадей, используемых для земледелия, но и стимулировала правительство к пересмотру земельной политики и признанию фактического использования земли в условиях растущего спроса на земельные ресурсы и расширения поселенческого фронта.

В процессе колонизации Южной Африки и Намибии возникла субэтническая группа, известная как африканеры или буры. Это белые африканские фермеры, иммигрировавшие из Голландии, которые осели на африканских землях и создали свои общины. Они стали важной частью колониального общества, где крестьяне-буры занимались земледелием и активно участвовали в процессах колонизации, часто за счет порабощения местного населения.

Мамбетали Сердалин рассматривал Казахстан в числе таких стран, демонстрируя, что аналогичные тенденции, происходившие в Казахстане в то время, можно рассматривать в контексте глобальной колониальной политики. Он подчеркнул, что имперская политика в Казахстане – не уникальное явление, а часть более масштабных мировых процессов.

Сердалин утверждал: «Я назвал свой доклад “Об эксплуатации степей Западной Сибири путем скотоводческой культуры”. От времени глубокой древности до настоящего, да, вероятно, и до отдаленного будущего в степях возможна и будет возможна только скотоводческая культура. Насильственное насаждение всякой другой земледельческой или промышленной культуры может послужить к превращению степей в пустыню; и мне кажется и в видах общего благосостояния всей обширной России едва-ли необходимо создавать еще одну местность, произво-

дящую те же зерновые хлеба, которые производит вся Россия. Во всем мире одни и те же условия создают одинаковую культуру: степи Австралии создали скотоводческое хозяйство скваттеров, южной Африки хозяйство буров и наконец южной Америки – своеобразную скотоводческую культуру Уругвая и Аргентины, создавая известный всему миру тип скотоводца – гаучо. Наши русские степи, начиная с берегов Дона до пределов Китайской Империи, отличаются едва ли не суровым характером, чем степи южной Австралии; они чудно хороши весною, когда земля еще не успела отдать свою влагу, которою ее напоили первые лучи весеннего солнца. Тогда вместе с Гоголем хочется сказать: “степи, степи, черт вас возьми, как вы хороши”. Но приезжайте в ту же степь в конце июля или августа, и Вас ужаснет страшный вид сожженного солнцем пространства: все живое бежит из степи. На огромном пространстве под вашей ногой скрипит короткая спаленная солнцем трава. Вы едете целыми днями и истомленный жаждой тщетно ищите глазами хотя бы куст зелени, или какой-либо другой отдаленный признак воды» [7]. Мамбетали Сердалин уместно привел в пример африканеров (буров) и скваттеров в Северной Америке, поскольку эти примеры иллюстрируют общие тенденции, связанные с колонизацией и захватом земель.

В своей работе Мамбетали Сердалин подчеркнул, что аналогичные процессы происходили и в Казахстане. Русские крестьяне, как и упомянутые субэтнические группы, также играли роль в колонизации и захвате земель, что привело к изменению местного социального и экономического ландшафта. Сердалин указывал на сходство между империалистическими процессами в различных частях мира и в Казахстане, показав, что использование и эксплуатация земель не являлись уникальным для одной конкретной области, представляя собой часть глобального явления. Таким образом, сравнение с африканерами и скваттерами помогло деятелю аргументировать, что империалистические процессы, включая захват и перераспределение земель, а также изменение социальных струк-

тур, происходило в различных частях мира и имело схожие последствия. Это актуализировало необходимость осознания и критической оценки таких процессов в отношении Казахстана и в более масштабном контексте.

В труде П. Румянцева отмечено, что колонизация казахских степей русскими поселенцами и быстрое развитие торговых связей, сопровождавшееся строительством железных дорог, произвели значительные изменения в хозяйственной жизни казахов: «Колонизация степи русскими поселенцами и быстрое развитие торговых с ней сношений, пошедшие гигантскими шагами с проложением в ней железнодорожных путей, произвели переворот в хозяйственной жизни киргиз» [1, с. 36]. Интенсивное переселение русских и создание инфраструктуры, включая железные дороги, оказали глубокое влияние на традиционное хозяйство казахов, внося значительные преобразования.

Мамбетали Сердалин в своем анализе выделил, что колонизация казахских степей и строительство Сибирской железной дороги, которая якобы произвела революцию в хозяйственной жизни казахов, столкнулась с серьезными проблемами. Он пишет: «Последнее время, а в особенности с проведением Сибирской железной дороги, нашей тяжелой жизни позавидовали русские крестьяне-земледельцы. И вот, на очередь встал вопрос “об отводе земли для переселенцев”. Но где взять эту землю, землю годную для земледельческой культуры? Если бы и была таковая в нашей степи, она давным-давно отведена в пользование казаков и переселенцев первой половины XIX столетия, или распахана киргизами. На основании примечания к 120 статье степного положения, только земли, могущие оказаться излишними для кочевников, поступают в ведение Министерства Государственных Имуществ; но есть ли такая, вот вопрос?! С первого взгляда, казалось бы, как не быть таким землям на таком огромном пространстве, как площадь трех областей: Акмолинской, Тургайской и частью Семипалатинской, и отчего бы не переселить туда русского земледельца-крестьянина, нуждающегося в земле. Тем более, что пример

прилежно обрабатывающего свою землю крестьянина должен был бы заставить киргиза-скотовода перейти к той же земледельческой культуре. Далеко не так на деле! Что нужно для того, чтобы земледелец мог с успехом разводить культурные растения? – хорошая почва и достаточное количество пресной воды, а этого-то в наших степях и нет» [7].

Деятель Сердалин таким образом опроверг представления о простоте колонизации и успешности сельского хозяйства в казахских степях. Он указал на отсутствие пригодных для земледелия территорий и дефицит водных ресурсов, что делает внедрение земледелия в этих условиях затруднительным.

Мамбетали Сердалин обратил внимание на сложность проблемы водоснабжения и сельского хозяйства в казахских степях следующим образом: «В многих местах степи вы находите следы бывших когда-то гидротехнических сооружений, и меня много раз поражало, почему это там, где я видел следы бывших арыков, в настоящую минуту нет и капли воды. Только познакомившись с докладом географа Венюкова в трудах 8 съезда естествоиспытателей и врачей, я понял, что тут действуют еще неразгаданные причины, вызывающие общее высыхание озер Средней Азии. Недостаток воды чрезвычайно большое место у всякого степняка. Мы чрезвычайно заботливо оберегаем каждый водоем, как бы он мал ни был, распределяя очередь для пользования такими водоемами по времени года. Мы всегда сознавали чрезвычайную пользу лесов, кое-где произрастающих на наших обширных степях. Там, где есть лес и трава лучше, и вода ближе. Не небрежность, а вековой опыт заставляет нас заниматься исключительно скотоводством, где возможно, там и занимается земледелием, например, в некоторых оазисах Атбасарского, Кокчетавского уездов. Что площадь, занятая киргизами, обширна – это факт, но к сожалению, более половины ее не пригодна не только для земледельца, но и для скотовода; знаменитая Бетпак-Дала (голодная степь)» [7]. Эти слова Сердалина проиллюстрировали сложные условия для земледелия в казахских степях, которые связаны с недостатком воды и исто-

рическим опытом населения, ставившего акцент на скотоводстве.

Обсуждая проблемы водоснабжения и сельского хозяйства в казахских степях, М. Сердалин ссылался на работу Михаила Ивановича Венюкова, которая была представлена А. И. Воейковым на заседании VIII объединенного съезда русских естествоиспытателей и врачей в Санкт-Петербурге 29 декабря 1889 г. Венюков в своей статье «О высыхании озер в Азии» объяснил причины, по которым озера и реки Средней Азии ежегодно теряли воду: «Воздух над степями Средней Азии так сух, что с жадностью поглощает воду не только из степных водоемов, незащищенных от ветров ни крутыми высокими берегами, ни хоть прибрежными лесами: он производит ежегодную убыль воды даже в таком обширном нагорном бассейне, как Иссык-Куль, питаемый из вечных снегов Тянь-Шаня и Кунгей-Алатау» [9, с. 143]. Автор акцентировал внимание на том, что критическое состояние водных ресурсов в регионе являлось важным аспектом проблемы сельского хозяйства в степях.

Мамбетали Сердалин подчеркнул, что проблемы с водоснабжением оставались неразрешимыми, несмотря на усилия по их решению, что свидетельствует о сложности задач, связанных с земельным хозяйством. Это затруднительное положение относится и к русским крестьянам, переселившимся на казахские земли, а также в Западно-Сибирский регион.

Исследователь Н. Н. Сорока отметил: «В этой связи особый интерес представляет изучение переселенческой политики российского правительства в отношении земель казахского населения Степного края, степень влияния мигрантов на кочевое казахское общество. Несмотря на появившиеся в последнее время серьезные изыскания по проблеме крестьянских миграций в степные области, различные ее аспекты изучены неодинаково, а многие вопросы экономического строя кочевого казахского общества и его эволюции еще остаются до конца не разрешенными. К их числу можно отнести недостаточную исследованность специфических форм казахского скотоводческого хозяйства, влияние

крестьянских переселений на их становление, возникновение института частной собственности на землю, динамику поземельных отношений, дискуссии и борьбу мнений внутри самой русской администрации по поводу сохранения кочевого способа хозяйствования коренного населения» [10, с. 3].

Таким образом, исследование этих вопросов необходимо для более глубокого понимания процессов, происходивших в результате переселенческой политики и ее воздействия на традиционное общество.

Состояние переселенцев М. Сердалин охарактеризовал как сложное и многогранное. С одной стороны, они сталкивались с задачей освоения и обустройства новых земель, что требовало значительных усилий и ресурсов, с другой стороны, возникали и дополнительные трудности, связанные с климатическими особенностями региона и недостатком водных ресурсов, что серьезно влияло на эффективность сельскохозяйственной деятельности и уровень жизни переселенцев. Несмотря на усилия, направленные на улучшение условий для переселенцев, проблема обеспечения водой оставалась существенной и трудной в решении.

Мамбетали Сердалин указал на необходимость комплексного подхода к проблемам земельного хозяйства, включающего не только разработку технических решений, но и учет экологических и социальных факторов: «Начиная с 1889 г., в нашу степь стали переселяться русские крестьяне-земледельцы. Не зная условия степной природы, они, вероятно, предполагали, что здесь для них будет рай, но горько в этом ошиблись. Их хозяйства едва влачат свое существование, и то благодаря постоянной поддержке правительства, то на обсеменение, то на продовольствие. Многие из них уже бежали с занятой было земли, бросив дома и хозяйства. И теперь на месте бывших поселений существуют развалившиеся избенки, да поросшая бурьяном земля. Из таких деревень мы назовем: Туполевку, Ивановку, Заборовку, Балакуль, Кумдыкуль, Старую Чеглинку, Малый Бабык, Улутау, Актау и мн. др. Равным образом, в тех деревнях, где крестьяне еще не бежали,

они давно бросили бы заведенное хозяйство, лишь бы им разрешили оттуда уйти. Обнищавшие, полуголодные они вполне разочаровались в своих иллюзиях, и безусловно не могут служить примером для подражания» [7].

Деятель Сердалин критически оценивал деятельность экспедиции Ф. А. Щербины, которую в период с 1896 по 1901 гг. провел обследование 12 уездов Степного генерал-губернаторства, а именно: Омского, Петропавловского, Акмолинского, Кокшетауского, Атбасарского, Семипалатинского, Павлодарского, Каркаралинского, Усть-Каменогорского, Зайсанского, Костанайского и Актюбинского. Экспедиция осуществила хозяйственную перепись в этих регионах и исследовала состояние пастбищных угодий в селах. Одной из ключевых задач было ведение бюджетного учета потребления продуктов питания каждой средней казахской семьи. В рамках работы экспедиции также изучались местные ресурсы, включая рельеф, почву, растительность и источники воды. Как отмечает Ф. Щербина, «в 1895 году Министерство Земледелия и Государственных Имуществ, озабоченное лучшей постановкой дела образования переселенческих участков в степных областях Сибири, нашло необходимым организовать естественно-историческое и хозяйственно-статистическое исследование этих областей. Основной задачей исследования должно было стать определение, с одной стороны, количества земли, необходимого при существующих естественных и хозяйственных условиях для удовлетворения потребностей киргизского населения, а с другой – тех излишков земли, которые могли при этом образоваться для нужд переселения» [11, с. 5].

Однако результаты, представленные экспедицией, не полностью отражали сложность и серьезность проблем, с которыми сталкивались переселенцы. Сердалин акцентировал внимание на том, что исследование не сумело учесть или адекватно отразить реальные трудности и ограничения, связанные с освоением и эксплуатацией новых земель. «Еще с большей осторожностью надлежало бы лицам, принимавшим участие в экспедиции, собирать необходимые сведения, группировать их и делать на основании этих дан-

ных те или другие выводы. Но как это делает г. Щербина? Красною нитью по всему его труду проходит чрезвычайная односторонность, чтобы не сказать более по отношению к киргизам. Киргиз и грязен и ленив, его зимовки (дома) представляются, по словам г. Щербины, верхом гадости и грязи. И даже по отношению к воде киргиз, по словам гидротехника экспедиции Батюшкова, ведет себя каким-то невозможным образом. То он чрезвычайно бережлив, необыкновенно дорожит водовместилищами стр. 46, то наоборот, уже по словам самого г. Щербины – стр. 53 материалов экспедиции, киргиз содействует обезводнению степи. Конечно, для г. Щербины и членов экспедиции, приехавших из Петербурга, остаться без привычной газеты, французской булки к чаю и послеобеденной сигары, показалось чем-то невозможным... Но ведь это степь, где расстояние между колодцем с годной для питья водой считается десятками, а то и сотнями верст. К великому сожалению, мы не всегда имеем возможность добыть воды для умывания, где же тут говорить об идеальной чистоте! Г. Щербина забывает, что русское земледельческое население в центре России, при обилии воды не может похвалиться чистотой в своих избах. Мне самому приходилось слышать много раз от крестьян, которые переселяются к нам, что они удивлены не грязью, а чистотою наших жилищ» [7].

По утверждению М. Сердалина, экспедиция Ф. А. Щербины представляла собой безответственное исследование, полное ошибок. В докладе деятель выявил ошибочные мотивы работы ученого, отметив, что в исследовании Щербины наблюдался односторонний подход, который в значительной мере искажал реальное положение дел и представил киргизов в негативном свете. Сердалин подчеркнул, что работа Щербины продемонстрировала предвзятость и недостаток объективности, что привело к некорректным выводам и ошибочным интерпретациям: «Г. Щербина, по его словам, стр. 5, 6, 7, 8, 9, руководствовался распросными сведениями, нанося таковые на карту десятиверстного масштаба

и высчитывая площадь таковых планиметром Амслера, т. е. с меньшей точностью, чем крестьяне делят на загоны свою мирскую землю. К чему тогда удивляться, что при таком способе исследования для площади одного Кокчетавского уезда получилась “маленькая” разница в 124 289 десятин между вычислением по географической сетке и посредством планиметра Амслера, – стр. 55 приложения к материалам» [7].

Деятель Сердалин, критикуя работу Ф. А. Щербины, указал на негативные последствия для многовекового скотоводства и образа жизни населения, возникавшие из-за искаженной информации, предоставленной чиновникам, продолжив: «Но г. Щербина, вероятно по своей сельскохозяйственной эрудиции, стоит много выше авторитетных хозяев скотоводства, так как решается для такой разнообразной местности, как Кокчетавский уезд, разделенный им на 17 районов, определить таковую с чрезвычайной точностью.

На практике столь необычайное определение норм, благодаря которому появились будто бы излишки земли, годной для земледелия, установив неправильный взгляд на землепользование киргизов-скотоводов, вызвало покровительство переселению, несмотря на то, что многие переселенцы, как было сказано выше, ушли из степи, а оставшиеся едва влечат свое существование. Клочок за клочком отнимают у нас, исконных скотоводов земли, и притом лучшие, тем самым создавая полную невозможность для нас продолжать скотоводческую культуру, так как почти все водопой отрезаны; чтобы поить свой скот, нам приходится снимать водопой в аренду за дорогую плату у новоселов-крестьян. Близко то время, когда мы будем обездолены и, обращенные в жалких нищих, будем лишним бременем для государства и общества.

Но крестьяне переселенцы, пришедшие к нам, тоже превратятся в таких же жалких нищих, а частью уже превратились» [7].

Доклад М. Сердалина, основанный на тщательном научном анализе и опиравшийся на исследования авторитетных ученых, обладает значительной актуальностью и в совре-

менном контексте. Сердалин, представивший аргументированную критику работы экспедиции Ф. А. Щербины, подчеркнул важность точности и объективности в сборе и интерпретации данных, а также значимость учета многовековых традиций и образа жизни местного населения.

Его доклад продемонстрировал, как ошибки и предвзятости в исследованиях могут привести к искажению реальной картины и негативным последствиям для населения. Значимость этого подхода сохраняется и сегодня, когда высокое качество и точность научных исследований остаются критически важными для выработки эффективных и обоснованных решений в различных областях, включая земельное и ресурсное управление, а также социальные и культурные исследования.

Сердалин выделил необходимость внимательного подхода к анализу и интерпретации данных как важного аспекта для обеспечения справедливых и эффективных решений в любой области научного и практического применения.

Докладчик отметил: «Земледелие в наших степях невозможно по двум причинам: экономической и природной. На самом деле, если в России занятие земледелия перерастало в обеспечение земледельца при сравнительно высоких ценах на хлеб, то как же оно может обеспечить труд земледельца в степях Западной Сибири, где стоимость пуда пшеницы не может быть выше 25 копеек за пуд, так как один провоз из местности к ближайшей железной дороге до порта самое меньшее обходится в 40 копеек за пуд; из местностей более удаленных, чем Кокчетавский и Петропавловский уезды, провоз надо считать минимум в 92 копейки за пуд. Суровый климат северных уездов, где часто вымерзают посевы, жаркое и сухое лето во всей степи делают чрезвычайно рискованным все попытки к земледелию» [7].

Деятель Сердалин опирался на ряд авторитетных источников, чтобы обосновать свою точку зрения о неподходящих условиях для земледелия в степях. Так, В. Д. Соколов в статье «Засухи и обводнение южной полосы Европы России», напечатанной в «Русской

мысли» в 1893 г., сформулировал вопросы воздействия засухи и трудностей водоснабжения на сельское хозяйство. Профессор В. В. Докучаев в своей работе «Наши степи прежде и теперь» также описал проблемы, связанные с сельским хозяйством в степях, подчеркнув их особенности [12]. Г. И. Успенский в статье «Кочевники и русские переселенцы», опубликованной в журнале «Русская мысль» в 1891 г., проанализировал взаимодействие между кочевниками и переселенцами, что сформировало представление о сложностях освоения новых земель. Письма султана Гази Уали-хана содержат важные наблюдения и выводы по вопросам земледелия и кочевого образа жизни [13, с. 4]. Газеты «Окраина» и «Кочевники Туркестана» включают материалы, подтверждающие трудности переселения и ведения сельского хозяйства в степях. Эти источники помогли доказать, что условия для земледелия в рассматриваемых регионах непригодны для прекращения переселений и успешного ведения сельского хозяйства.

Мамбетали Сердалин резюмировал: «Заканчивая свой доклад, я осмеливаюсь обратиться к Обществу содействия Русской Промышленности и Торговле с великою просьбою посодействовать русской скотоводческой промышленности в степях Западной Сибири путем ходатайства перед Правительством об устранении вреда для существующей скотоводческой культуры степных областей от искусственно насаждаемой там земледельческой культуры. Я прошу пощадить суще-

ствующий веками сложившийся строй степной жизни и дать возможность нам, скотоводам-киргизам, вечно благословлять тот день, когда мы вошли в семью великого русского народа» [7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мамбетали Сердалин провел глубокий анализ социально-политического положения казахского общества конца XIX – начала XX века, отразив его в выступлениях и публицистической деятельности. Интенсивный процесс колонизации казахских земель и административные реформы оказали огромное влияние на этнические и культурные традиции населения Северного Казахстана, привели к значительным изменениям в хозяйственной жизни. М. Сердалин остро ставил вопрос о сохранении культурных и экономических основ кочевого общества. Он пытался критически оценить имперскую политику царизма, проводимую в Казахстане с точки зрения глобальных мировых тенденций.

Мамбетали Сердалин направил множество писем царю и различным министерствам по этому вопросу. Эти письма, некоторые из которых сохранились до сих пор, служат свидетельством того, что Сердалин был выдающимся борцом своего времени, который защищал интересы своего народа. Он добивался переосмысления политики колонизации и земельной эксплуатации, чтобы избежать повторения ошибок прошлого и создать более справедливые условия для всех участников этого процесса.

Список источников

1. Румянцев П. П. Киргизский народ в прошлом и настоящем. СПб. : Переселенч. упр. Г.У.З. и З., 1910. 66 с.
2. Баймұратұлы С. Аңыз түбі – Ақиқат немесе Мәмбет Әлінің арпалысы // Түркістан. 2011. 31 наурыз. С. 8.
3. ИАОО. Ф. 270. Оп. 1. Д. 200.
4. РГИА. Ф. 391. Оп. 1. Д. 311. С. 2.
5. Кадырбаев А. Ш. Бытовой уклад казахов XV–XIX веков как отражение хозяйственно-культурного типа кочевой цивилизации // Проблемы востоковедения. 2018. № 3. С. 68–74.
6. Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. М. : Госполитиздат, 1950. Т. 2. 732 с.

References

1. Rumyantsev P. P. Kyrgyzsky narod v proshlom i nastoyashchem. Saint Petersburg: Pereselench. upr. G. U. Z. i Z.; 1910. 66 p. (In Russ.).
2. Baymuratuly S. Legend and Reality – Mambet Ali's struggle. *Turkestan*. 31 March, 2011. P. 8. (In Kaz.).
3. Historical Archive of the Omsk Oblast (IAOO). F. 270. Op. 1. D. 200. (In Russ.).
4. Russian State Historical Archive (RGIA). F. 391. Op. 1. D. 311. P. 2. (In Russ.).
5. Kadyrbaev A. Sh. The mode of life of the Kazakhs in the 15th – 19th centuries as a reflection of economic and cultural type of nomadic civilization. *The Problems of Oriental Studies*. 2018;(3):68–74. (In Russ.).

7. Чубеков М. С. Об эксплуатации степей Западной Сибири путем скотоводческой культуры «Труды общества для содействия русской промышленности и торговли». СПб., 1904.
8. История США : в 4 т. М. : Наука, 1983. Т. 1. 687 с.
9. Венюков М. И. О высыхании озер в Азии // Пространство и время. 2011. № 1. С. 141–144.
10. Сорока Н. Н. Крестьянские переселения и их влияние на экономику казахского кочевого аула Степного края второй половины XIX – начала XX вв. : автореф. ... дис. канд. ист. наук. Омск, 2009. 26 с.
11. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей. Акмолинская область, Кокчетавский уезд. Воронеж, 1898. Т. I. 712 с.
12. Докучаев В. В. Наши степи. Прежде и теперь. СПб. : тип. Е. Евдокимова, 1892. 128 с.
13. Гази Вали-Хан. По поводу корреспонденции из Акмолинской области // Новое время. 1890. 4 декабря (№ 5305).
6. Lyashchenko P. I. Istoriya narodnogo khozyaistva SSSR. Moscow: Gospolitizdat; 1950. Vol. 2. 732 p. (In Russ.).
7. Chubekov M. S. Ob ekspluatatsii stepei Zapadnoi Sibiri putem skotovedcheskoy kultury. Trudy obshchestva dlya sodeistviya russkoy promyshlennosti i torgovli. Saint Peterburg; 1904. (In Russ.).
8. Istoriya SSHA. In 4 vols. Moscow: Nauka; 1983. Vol. 1. 687 p. (In Russ.).
9. Venyukov M. I. On Lakes Drying in Asia. *Space and Time*. 2011;(1):141–144. (In Russ.).
10. Soroka N. N. Krestyanskie pereseleniya i ikh vliyanie na ekonomiku kazakhskogo kochevogo aula Stepnogo kraya vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. Extended abstract of Cand. Sci. (History) Thesis. Omsk; 2009. 26 p. (In Russ.).
11. Materialy po kirgizskomu zemlepolzovaniyu, sobrannye i razrabotannye ekspeditsiei po issledovaniyu stepnykh oblastei. Akmolinsk Oblast, Kokchetavskii uезд. Voronezh; 1898. Vol. I. 712 p. (In Russ.).
12. Dokuchaev V. V. Nashi stepi. Prezhde i teper. Saint Petersburg: tip. E. Evdokimova; 1892. 128 p. (In Russ.).
13. Gazi Vali-Khan. Po povodu korespondentsii iz Akmolinskoy oblasti. *Novoye vremya*. 1890. 4 Dekabrya, no. 5305. (In Russ.).

Информация об авторе

С. Б. Ыбырай – магистр археологии и этнологии, старший преподаватель, декан Высшей школы искусств и гуманитарных наук.

About the Author

S. B. Ybyray – Master of Archaeology and Ethnology, Senior Lecturer, Dean of the Higher School of Arts and Humanities.